

J. R. Crow, Этель Рефар

Наперегонки с Луной

УДК 82-312.9

ББК 84-445

Crow J. R., Рефар Э.

Наперегонки с Луной / J. R. Crow, Этель Рефар. – М.: Литнет, 2026. – 236 с.

ISBN 978-5-521-98968-3

Судьбы отчаянного бродяги и дочери знаменитого клана убийц оказываются переплетены волей случая и древних чар. Опасные миссии, где каждый неосторожный шаг затягивает в водоворот старинных тайн, лишь укрепляют их связь. Ступив на этот путь, никто из них не останется прежним. Будут ли двое безжалостных убийц сражаться друг с другом или смогут пройти его вместе, вопреки силам, что стремятся их разлучить?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98968-3

© Литнет, 2026

© Crow J. R., 2026

Глава 1. Сливовый аромат

Шенкай, небольшой уютный городок на востоке провинции Си-нье, был в это время года прекрасен в окружении туманных гор и говорливых ручьёв, зацветающих лугов и плодовых садов. Дома утопали в зелени и цветах. Белые и розовые лепестки усыпали улицы, точно снег, залетали в приоткрытые окна домов и заведений, путались в волосах дев. Один такой лепесток угодил прямо в чашку с «Полётом феникса», лучшим золотистым вином в этих краях. С первого этажа роскошного постоянного двора доносились звуки гуциня и флейты да тихие разговоры посетителей. Полное умиротворение.

Лань Юэ сидела у окна и наблюдала за опадающими лепестками сливы, растущей в саду с аккуратными тропинками. В выложенном белыми камешками пруду плавали карпы, которые почитались как талисман заведения. Постоялый двор так и назывался: «Белый карп», с большой красивой рыбой на причудливом гербе. Девушка улыбнулась и неспешно пригубила вино. Она никуда не торопилась. Богатый купец Го Сяофэнь остановился здесь со своими людьми на несколько дней, чтобы отдохнуть и набраться сил перед длительным путешествием на запад. Он восседал за столиком для почётных гостей на шитых золотом шёлковых подушках, его приближённые расположились рядом. Этих людей обслуживали в первую очередь и выполняли каждую прихоть.

Остальные посетители старались не привлекать к себе их внимание. О представителях семейства Го ходила дурная слава как о высокомерных и заносчивых. Они не считались с законами, ибо сами считали себя законом в этих местах. Не дай Небо им покажется, что кто-то не так посмотрел и не то сказал в их присутствии! Горе бедолагам, что попадутся под горячую руку. Го Сяофэнь, ко всему прочему, слыл большим любителем девушек и получал любую, кто

ему приглянется. Лань Юэ знала об этом, но время действовать ещё не пришло, а скандал на публике ей был ни к чему, это могло спутать планы. Её господин очень не любил, когда такое случалось.

Поэтому Лань Юэ продолжила спокойно сидеть, наслаждаясь моментом и красотами, на которые открывался вид из окна. Голубые горы вдали напоминали ей очертания спящего дракона. Легенды говорят, будто хребет Ланшань и есть настоящий голубой дракон, что в незапамятные времена уснул здесь под звуки гуциня, на котором играла небесная фея Нюй. Верят, как только в провинции Синье замолкнет музыка хоть на миг, дракон проснётся и в гневе выведет реки из берегов и обрушит горы. Потому не зря эти земли называют ещё Долиной серебряных струн, Домом музыки, Прибежищем Госпожи Нюй. Лучшие музыканты, которым выпадает честь улаживать слух Императора, родом из Синье. Даже ветер здесь не просто шелестит кронами деревьев, а напевает тихую мелодию, когда играет опавшими лепестками, унося их прочь от «Белого карпа»...

...Влекомые ветерком лепестки, казалось, танцевали, проносясь по рядам городского рынка, а солнечный свет, пробивавшийся сквозь грубого плетения ткань навесов от дождя, рисовал на земле причудливые узоры. В такой благодатный день просто невозможно грустить – Цзяо Ян поддался магии хорошей погоды. Настроение у молодого заклинателя было отличное. И неважно, что в кошеле опять пусто – зато есть сладкий сунжуань¹. Цзяо Ян укусил его за слоёный бок и аж зажмурился от удовольствия.

В этот момент кто-то толкнул его под локоть. Сладость медленно, будто время остановилось, полетела напрямик в одну из немногочисленных грязных луж, Цзяо Ян с ужасом понимал, что не успевает его поймать.

А вот схватить нарядного юношу, который, кажется, даже не заметил, что кого-то толкнул, он успел. Вцепился пальцами в воротник и притянул к себе:

¹ Сунжуань – китайский сладкий рулет.

- Ты представляешь, что ты натворил, ослиное отродье?!
 - Руки убери, бродяга! – взвизгнул юноша. – Я молодой господин Ли и не потерплю, чтобы подобные тебе пачкали мой новый ханьфу!
 - Да мне плевать, кто ты, – широко улыбнулся Цзяо Ян. – Все вы, людишки, одинаковые: ножичком ткнуть – кровь потечёт.
- Молодой господин Ли побелел, как полотно:
- На помощь, на помощь! Убивают!

Патруль из четырёх стражников, показавшихся у начала торговых рядов, заставил Цзяо Яна отпустить свою добычу и даже издевательски расправить ему одеяния. Юноша высокомерно фыркнул и зашагал прочь. Цзяо Ян задумчиво повертел в пальцах пару серебряных монет, «выпавших из рукава» молодого господина, и мысленно записал фамилию Ли в перечень тех, кого следует убить. Список уже длинный, но у Цзяо Яна очень хорошая память.

Хорошее настроение уже не вернуть – но стоило хотя бы попытаться сделать его менее паршивым. Цзяо Ян покинул рынок, некоторое время бесцельно блуждал по Шенкаю, пока улица не вывела его к солидному и, скорее всего, дорогому заведению «Белый карп». Что ж, деньги, которые достаются легко, легко и тратить. Цзяо Ян кивнул самому себе и вошёл внутрь. Первый этаж был обставлен попроще – и полностью заполнен людьми. Они галдели, икали, издавали другие неприятные звуки, поэтому Цзяо Ян поднялся на второй. У дальнего окна сидела девушка, чем-то невольно притянувшая его взгляд – тонкая, гибкая, в лазурного цвета одеждах. Кожа её была фарфорово бледной, лишь ярко-красные губы выделялись на изящном лице. Наверняка, очередная дочка родовитого заклинателя – не похоже, что этой девушке приходится много работать.

Всю правую половину занимали люди в почти одинаковых ханьфу, украшенных золотой вышивкой. Они пили и веселились, а остальные посетители почему-то втягивали головы в плечи на каждый слишком громкий взрыв смеха. Цзяо Яну не было дела до этих господ – он просто уселся за свободный столик и показал разносчику серебряную монету.

– Порадуй меня, уважаемый.

Глаза разносчика алчно сверкнули, он с подобострастной улыбкой поклонился и убежал выполнять пожелание.

Лань Юэ не обратила внимание на нового посетителя – пока что он не сделал ничего такого, из-за чего стоило волноваться. Молодой человек в тёмно-зелёных одеждах, гораздо более простых, чем те, в которые были обряжены остальные гости заведения на этом этаже, не походил на завсегдатая, наверняка забрёл сюда из любопытства. Они встретились взглядами лишь на мгновение, не найдя в друг друге ни интереса, ни угрозы. Чего нельзя сказать о людях семейства Го.

Несмотря на открытые в эту пору окна, в помещении от количества народа становилось душно. Го Сяофэнь захмелел от выпитого, как и его свита. Все они были молодыми мужчинами в самом расцвете сил, а потому алкоголь будоражил их кровь, искажая ровное течение ци. Их смех и голоса становились всё громче, а движения рук более размашистыми. Вот уже и взгляды начали блуждать по залу в поисках жертв для увеселения. Лань Юэ понимала, что ещё немного, и её обязательно заметят. Красивая одинокая девушка без заступника лёгкая мишень для... чего угодно. Она заметила, что всё чаще ловит на себе заинтересованные взгляды самого Го Сяофэня. Он склонился к уху своего соседа и что-то ему сказал, тот кивнул и поднялся с места. Несложно было догадаться, куда этот человек пойдёт и зачем.

Лань Юэ, понимая, к чему всё идёт, заранее решила подыграть. Скорее всего, её позовут составить компанию Го Сяофэню, а это именно то, что ей требовалось – подобраться к богачу как можно ближе. Без скандалов, без выходов, не вызывая подозрений.

– Госпожа, – обратился к ней человек Го Сяофэня, – мой господин интересуется, не скучает ли такая красивая девушка одна и не боится ли сидеть тут без сопровождения? Времена нынче неспокойные, мало ли какие проходимцы могут позволить себе прийти сюда.

Он обвёл взглядом зал, чуть задержавшись на недавно пришедшем сюда молодом человеке, который явно был не здешнего круга. Как и остальные посетители – никто здесь не ровня по богатству и положению Го Сяофэню, настолько он был богат и влиятелен. Лань Юэ обворожительно улыбнулась:

– Лань Юэ благодарит твоего господина за заботу и учтивость и просит его не беспокоиться. Это мирное место.

Она была выдающейся мастерицей произвести впечатление кроткой и благородной молодой госпожи. Помощник Го Сяофэня согласно кивнул:

– Молодая госпожа вежлива и учтива. И всё же мой господин настаивает и просит вас составить ему компанию. Он уверен, что такая девушка, как вы, столь же образована, как и красива, и сможет поведать ему много интересного. Господин Го большой любитель историй.

Он наклонился и лёгким движением руки сжал плечо Лань Юэ, сделав вид, что смахивает с него лепесток сливы.

Цзяо Ян удостоил эту довольно безобразную сцену лишь мимолётным взглядом. Не первая и не последняя подобная ситуация в его жизни. Сейчас они начнут мериться заслугами и титулами кланов, если девчонке удастся запугать пристававший своей роднёй даже сквозь хмельной дурман, всё этим и закончится, если нет – ну что ж, такова жизнь. По большому счёту ему было наплевать и на неё, и на вельможу. Просто какое-никакое развлечение, пока ждёшь свой обед.

Разносчик появился с подносом аппетитно дымящихся тарелок и кувшином вина. Цзяо Ян зажал в пальцах монету, даже собиравшись её отдать, как вдруг один из оставшихся за столиком богатеев подал голос:

– Ты чего это, уважаемый, такое вино – и какому-то бродяге несёшь? Пусть радуется, что его, оборванца, вообще отсюда не выставили. Это вроде как приличное место! Так что носи всё сюда!

Разносчик с извиняющимся видом в последний раз покосился на монету, чуть поклонился и впрямь понёс угощение к столику вельможи. Подождав, пока он поравняется с его столом, Цзяо Ян незаметно подставил разносчику подножку. Тот нелепо взмахнул руками, тарелки полетели в свиту, а кувшин приземлился аккуратно на коленях господина, испачкав пышное одеяние.

Багровея от злости, тот вскочил на ноги:

– Ах ты неуклюжий растяпа!

В зале повисла тишина, многие не смели даже шелохнуться. А потому издевательский смех, заполнивший помещение, звучал, как громовые раскаты. Цзяо Ян с вызовом смотрел вельможе в глаза. Он не собирался ничего говорить – ему не нужно было ничего говорить. Очередной напыщенный индюк, которых слишком много в родной Поднебесной, чтобы тратить время на каждого. Вот только оскорблений в свой адрес Цзяо Ян не терпел и терпеть не собирался. Было время, когда безродного мальчишку мог шпынять каждый встречный. Это время прошло.

«Что ты будешь делать? Нападёшь на меня?» – провоцировали чёрные глаза.

Посетители напряглись, ожидая неминуемой драки. Кое-кто даже аккуратно пятился к выходу, чтобы спуститься вниз. План Лань Юэ расправиться с Го Сяофэнем без лишнего шума начинал трещать по швам. Ей было велено повернуть всё настолько тихо, насколько возможно. Взгляд, которым оскорблённый юноша наградил купца, был хорошо ей знаком. Она не раз видела такой же в зеркале и прекрасно знала, что последует совсем скоро, палочка не успеет истлеть. А потому действовать нужно было быстро.

– Господин Го, позвольте вам помочь! – ласково проворковала она, выпорхнув из-за стола.

Каждое движение было отточено до мелочей и исполнено грации. В конце концов, годы обучения изящным искусствам в благородном доме давали свои плоды. Но Лань Юэ была искусна не только

в танцах и обольщении. В каждый шорох тонкого шёлка рукавов, в каждый лёгкий взмах точно крыльями бабочки, она вкладывала немного дурманящего колдовства. Отвести глаза, затуманить сознание, набросить морок, чтобы потом никто и не вспомнил о происходившем здесь.

– Господин Го, – присев рядом с купцом, она несколько раз провела руками над мокрым пятном на одеждах, заглядывая ему в глаза.

Лань Юэ как бы невзначай коснулась его колена и бедра и совершенно случайно наклонилась чуть ниже, чем следовало, из-за чего из-под выреза верхних одежд выглянула тонкая полупрозрачная ткань нижнего платья. Го Сяофэнь и глазом не успел моргнуть как пятно исчезло. По его полному, лоснящемуся от выпитого вина лицу расплзлась сальная улыбка:

– Фея! – восторженно воскликнул он, окидывая Лань Юэ ослепевшим взглядом, полным желания.

О том, чтобы повздорить с заносчивым молодым человеком, он и его подручные и думать забыли. Они откинулись на подушки, будто пьяны ещё сильнее, чем обычно.

– Ох! – наморщила прекрасный фарфоровый лобик Лань Юэ. – Господин Го, вам стоит пройти в свои покои и отдохнуть, уже темнеет. Ваши люди пьяны, позвольте проводить вас. Вы благородный господин, и ваша компания нисколько не скомпрометирует скромную Лань Юэ. Ваше воспитание не позволит вам причинить девушке вреда, правда?

Лань Юэ обворожительно улыбнулась, нисколько не показывая отвращения, которое испытывала к этому толстому и не очень опрятному, несмотря на своё высокое положение, мужчине. От него пахло кислятиной, которую не перебивал даже запах духов. Ей казалось, что стоит ему коснуться хотя бы ткани её ханьфу пальцами, то на нём останется жирный след. По своей воле Лань Юэ ни за что бы не пошла с таким господином в одну комнату в сумерках, но должна была играть роль до конца. И пусть окружающие

сочтут, что она девушка полусвета, каковых немало крутится вокруг богатых людей, это совершенно неважно. Если всё пройдёт удачно, её уже утром не будет в этом городке...

Цзяо Ян был очень зол. Утраченная вкусная сладость была первым звоночком, мести за которую всё-таки можно было отложить в долгий ящик, но теперь чаша терпения переполнилась, и гнев бурлил вровень с краями. В таких ситуациях его могла успокоить только кровь, много крови.

Но что творит эта девица?! До раздражённого сознания Цзяо Яна с трудом дошло, что не будет простая дочь благородной семьи с такой отчаянной храбростью предотвращать назревающую бойню. Эти жесты, эти движения – они не могли принадлежать случайной свидетельнице. Всплеск призываемой ци, который он не мог не заметить, также вызывал подозрения. Ей что-то нужно от этого гадкого типа. Впрочем, это неважно, так неважно. Богатый господин, решивший проявить свой нрав в такой момент, даже не заслуживал места в чёрном списке. Его стоило убить сейчас – тем более в уединении это будет сделать проще простого. Но сначала нужно все-таки пообедать. Цзяо Ян заставил себя дожидаться нового подноса с едой. Утолив голод и отведав отличного вина, он расплатился и тихо скользнул к выходу.

Вычислить, где остановился грубиян, было просто. Воспарив на мече, Цзяо Ян поравнялся с окном комнаты, где на дорогом матрасе развалился богатый ублюдок, а рядом с ним расположилась та самая девушка. Она щебетала милые глупости, а рука тянулась к жемчужной шпильке в волосах. Меч переключался в руку, и Цзяо Ян сделал шаг в сторону сладкой парочки. Значит, убийца. Кто бы сомневался. Но это была его добыча, и он не собирался просто так её отдавать. Толстяк заметил его – глаза обеспокоенно расширились, он нервно отполз к изголовью ложа.

– Что не так, господин Го, что случилось? – с деланным беспокойством спросила Лань Юэ, понимая по перекошенному от страха лицу Го Сяофэня, что они в комнате не одни.